

Шатова Н. Д.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФЛЕКСИИ В МАТЕРИАЛИЗМЕ И ЭМПИРИЗМЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Шатова Н. Д.

N. D. Shatova

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕФЛЕКСИИ В МАТЕРИАЛИЗМЕ И ЭМПИРИЗМЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

THE ONTOLOGIC FOUNDATIONS OF 'REFLEXION' IN MATERIALISM AND MODERN EMPIRICISM

Шатова Наталья Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник отдела организации и планирования научно-исследовательских работ ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» (Россия, Омск); 646535, Омская обл., г. Тара, ул. Мира, д. 28, кв. 20; тел. 8-950-339-05-15. E-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Ms. Natalia D. Shatova – PhD in Education, Associate Professor, Research Fellow at the Directorate of Research Organization and Planning, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); 28, Mira Str., Tara, Omsk Region, Russia; tel.: + 7 (950) 3390515. E-mail: Shatova.nat@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено выявлению онтологических основ рефлексии в философии материалистов и эмпириков Нового времени. В ходе исследования автор приходит к заключению, что Ф. Бэкон и Дж. Локк, возрождая в Новое время традицию материалистической онтологии и гносеологии, не продвинулись далее материалистической традиции в понимании мышления античными философами. Ф. Бэконом и Дж. Локком через сенсуализм были заложены в материалистической гносеологии и теории мышления предпосылки субъективного идеализма, которые получили развитие в философии Дж. Беркли и Д. Юма. В результате и рефлексия, изначально понимаемая как источник познания, движения мысли и предполагающая отражение внутренних состояний субъекта, теряет корни материалистической традиции и интерпретируется как мышление без материи, как идея духа.

Summary. The paper deals with the task of revealing the ontologic foundations of 'reflexion' in the philosophy of materialism and empiricism of modern age. In her inferences, the author comes to a conclusion that F. Bacon and J. Locke, in their strive to revive the ancient tradition of materialistic ontology and epistemology, didn't go beyond the ancient philosophy in respect of how thinking is to be understood. F. Bacon and J. Locke (through sensualisms) laid – in materialistic epistemology and in the theory of thinking – the foundation for subjective idealism later developed in the philosophy of J. Berkeley and D. Hume. As a result of this, reflexion itself – initially understood as a source of knowledge and the movement of thought, with the assumption that it is based on the representation of internal states of the subject – loses its roots in the materialistic tradition and is being interpreted as 'thinking without matter', as the idea of 'spirit'.

Ключевые слова: рефлексия, мышление, материализм, эмпиризм, субъективный идеализм, Ф. Бэкон, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм.

Key words: reflexion, thinking, materialism, empiricism, subjective idealism, F. Bacon, J. Locke, J. Berkeley, D. Hume.

УДК 141.12+1(091)+165.0

Многовековая история проблемы рефлексии и её междисциплинарность показывают, что в решении этой проблемы на сегодняшний день не различаются материалистический и идеалистический подходы в понимании рефлексии, хотя в силу ряда причин преобладает идеалистическая трактовка рефлексии. Разграничивая материалистический и идеалистический подходы в понимании рефлексии, в рамках настоящего исследования обратимся к трудам материалистов и эмпириков Нового времени с целью выявления онтологических основ рефлексии.

Как известно, в материалистической традиции краеугольным камнем теории познания является принцип отражения [6]. Отражение как обязательное свойство материи заключается «в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта» [6, 470].

В своих философских сочинениях Ф. Бэкон высказывает солидарность с древнегреческими философами в определении материи как активной, имеющей форму и образующей предметы, а также заключающей в себе принцип движения [2; 3]. Единственной первоначальной силой, которая создаёт и формирует из материи всё сущее, согласно Бэкону, является естественное движение атомов. Эта сила, с его точки зрения, не имеет причины, и даже если допустить возможность её познания, она тем не менее не может быть познана через причину, так как после Бога сама является причиной причин.

В зависимости от предмета и образа действия Ф. Бэкон выделяет 19 видов движения. К некоторым из них, например к движению самоумножения, к движению побуждения и др., с нашей точки зрения, можно отнести и мышление, ведь, согласно Бэкону, движение порождает нечто новое, умножает и преобразует тела и вещества, что имеет отношение и к мышлению, к мыслительным способностям.

Согласно точке зрения Ф. Бэкона о мыслительном процессе, образы или впечатления от предметов воспринимаются органами чувств, затем закрепляются в памяти в том виде, в каком образы предметов явились чувству. Затем душа перерабатывает и «пережевывает» образы предметов, затем либо пересматривает, либо их воспроизводит, либо, комбинируя, приводит их в порядок. Таким образом, по утверждению Бэкона, ощущение является как бы воротами интеллекта, служит источником мыслительного процесса. В ходе мыслительного процесса, по словам Бэкона, «человек либо находит то, что он искал, либо выносит суждение о том, что он нашел, либо запоминает то, о чем он вынес суждение, либо передает другим то, что он запомнил» [2, 293].

В своих рассуждениях о мышлении Бэкон показывает наличие общего в действии органов чувств и мыслительном процессе. При этом Бэкон сравнивает человеческий ум, как и органы чувств, с зеркалом. Сравнение ума с зеркалом, на наш взгляд, представляет собой интерпретацию принципа отражения, т.е. в основе мыслительного процесса и действия органов чувств, согласно Бэкону, лежит принцип отражения. Сам Бэкон говорит об этом так: «Бог создал человеческий ум подобным зеркалу, способным отразить всю Вселенную, столь же жаждущим охватить этот мир, как глаз жаждет света, и не только желающим воспринять все разнообразие и чередование времен, но и стремящимся к всестороннему рассмотрению и исследованию неизменных и нерушимых законов установлений природы» [2, 91]. Действие принципа отражения Ф. Бэкон поясняет на примере органов чувств: «Органы чувств действуют по принципу отражения. Это имеет место и в области зрительного восприятия – ведь глаз подобен стеклу или воде; и в области слухового восприятия – ведь орган слуха можно сравнить с пустой полостью, отражающей звук» [2, 212].

Согласно Бэкону, чувства являются как бы «посредниками» в процессе мышления, ведь всякое объяснение природы начинается с чувства, и чем точнее представлены сами чувства, тем успешнее будет объяснение. Сам Бэкон говорит о том, что чувства служат разведчиками для человеческого разума, но одних чувств для размышлений недостаточно, поскольку чувства могут либо отказывать нам в помощи, либо обманывать нас и, с его точки зрения, ошибочно утверждать, что чувство есть мера вещей.

В отличие от органов чувств, ум мало похож на гладкое, ровное и чистое зеркало, которое неискажённо воспринимает и отражает лучи, идущие от предметов; с его слов, ум подобен колдовскому зеркалу, которое полно обманчивых и фантастических видений. Источник колдовства находится в «идолах», воздействующих на интеллект человека. Избавление от «идолов» позволит избавиться от колдовства и в результате приведёт к «исправлению» зеркала, к устранению искажений при восприятии и отражении лучей, идущих от предметов.

Рассмотрим ещё раз позицию Бэкона относительно мыслительного процесса, но уже с разбиением этого процесса на этапы и, что самое важное для нас, с фиксированием проявления принципа отражения. Итак, начало мыслительного процесса начинается с восприятия органами чувств образов предметов (А), т.е. на этом (первом) этапе можно зафиксировать отражение: образы предметов (А) → органы чувств (А'). В результате восприятия образов предмета органами

чувств получаем их образ – A' . Затем, уже на втором этапе, по словам Бэкона, душа перерабатывает и «пережевывает» воспринятые органами чувств образы предметов. На этом (втором) этапе идёт «работа» с A' . Заметим, что на этом этапе образ образов предметов, т.е. A' встречается с «идолами», в результате ими отягощается и искажается. Итогом работы ума и «идолов» с A' будет являться образ A' , который обозначим через A'' . A'' – это и есть конечный результат мыслительной операции. В итоге имеем «двойное» отражение: $A \rightarrow A' \rightarrow A''$. Это приводит нас к мысли о том, что, согласно рассуждениям Бэкона, мыслительный процесс есть не что иное, как отражение отражения. Складывается впечатление, что Бэкон, не употребляя понятие «отражение отражения» и «рефлексия», всё же говорит о них. Но сам Бэкон имеет в виду иное: с его точки зрения, все действия в уме – это работа «идолов», которые (за исключением «идолов» четвертого рода – «идолов театра») всецело владеют умом и не могут быть из него полностью удалены. Таким образом, мышление находится во власти «идолов», «идолы» дают указания к действию и осуществляют контроль. В этой связи двойное отражение, о котором мы говорили, есть не что иное, как указание извне.

Справедливо полагать, что первоначальные рассуждения Бэкона о мышлении и рефлексии как о двойном отражении в дальнейшем не получили своего развития в рамках материалистической традиции. Являясь приверженцем материализма и, как казалось бы на первый взгляд, углубив понимание рефлексии, вместе с тем Ф. Бэкон не развил это понимание в материалистической традиции и в силу этого в вопросе понимания рефлексии не продвинулся далее античных философов. Но всё же в своих философских сочинениях Бэкон обращается к рефлексии (без указания термина) как познанию самого себя. Это обращение прослеживается в его рекомендациях по овладению всесторонним познанием. При этом все рекомендации направлены на то, как разумно выглядеть и выгодно себя представить. Изречение «Познай самого себя» Бэкон считает каноном мудрости и призывает людей как можно чаще смотреться в «зеркало». Смотреться «в зеркало» означает не что иное, как изучать себя, постоянно оценивать себя. Для осуществления самооценки Ф. Бэкон даёт рекомендации [3].

Подводя итоги анализа философских сочинений Ф. Бэкона, направленного на выявление онтологических основ рефлексии, мы можем заключить, что Ф. Бэкон, будучи приверженцем материалистической теории познания, определяет материю активной, имеющей форму и этой формой наделяющей предметы, и также заключающей в себе принцип движения. Единственной первоначальной силой, которая создаёт и формирует из материи всё сущее, согласно Бэкону, является естественное движение атомов. При этом высшим уровнем познания и мышления, с позиции Бэкона, является познание самого себя через рефлексию. Вместе с тем в формулировке конечной цели рефлексии Ф. Бэкон ограничивается нахождением способа, с помощью которого человек сможет разумно и выгодно показать и проявить себя. Следует также признать, что Ф. Бэкон не продвинулся далее античных философов в материалистическом понимании мышления и, в частности, рефлексии. Так, совершенно в духе материалистической гносеологии он говорит об отражении внешнего мира в мышлении и этим ограничивается. И уже само мышление и рефлексия не получают материалистического толкования, т.е. представлены в виде отражения отражения без соответствующих материалистических оснований, что в последующем будет иметь отрицательные последствия для всей материалистической гносеологии и теории мышления.

Продолжая исследование материалистической традиции рефлексии в философии Нового времени, обратимся к трудам Дж. Локка.

Предварительно скажем, что ранее, проводя сравнение генезисов понятий «рефлекс» и «рефлексия» [7, 111 – 118], мы выяснили, что в анализируемой справочной и энциклопедической литературе точные данные о времени появления и начале использования слова «рефлексия» указаны только в этимологическом словаре М. Фасмера [5]. Согласно данному источнику, начало использования слова «рефлексия» – 1710 год. Но, по нашему мнению, 1710 год вряд ли можно считать годом первого употребления слова «рефлексия», поскольку ранее в работе Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» [4], напечатанной ещё в 1689 году, уже употребляется сло-

во «рефлексия». В этой связи есть основание считать, что впервые понятие «рефлексия» было определено Дж. Локком.

Так же, как и Ф. Бэкон, Дж. Локк считает, что всё наше знание выводится из опыта. Задавшись вопросом о том, каким образом и откуда человек получает знания, Локк сам отвечает на сформулированный им же вопрос: из опыта. Источник опыта, согласно Дж. Локку, находится в ощущении, а точнее, в его объектах, ведь именно от внешних предметов чувства доставляют уму субъекта то, что вызывает в нём восприятия.

Дж. Локк выделяет два источника знания: ощущение и рефлексию, он так и говорит об этом: «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии» [4, 154].

Под рефлексией Дж. Локк понимает «то наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы её проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности» [4, 155]. Дж. Локк далее уточняет данное им определение, расшифровывая термин «деятельность», который он употребляет в широком смысле, подразумевая не только действия ума, но и возбуждаемые идеями аффекты, к которым относятся, например, удовлетворение или неудовлетворение, возникающие от мыслей.

Здесь особо знаменательно для исследования рефлексии то, что, во-первых, Дж. Локк впервые в истории философии вводит понятие рефлексии, и на это мы уже выше обращали внимание, и, во-вторых, если ранее в размышлениях философов под рефлексией (без употребления этого термина) понималось мышление о мышлении, то с Дж. Локка понятие рефлексии расширяется: рефлексия – это не только мышление о собственном мышлении, это ещё и размышление о своём внутреннем состоянии, о своих чувствах и переживаниях.

Идеи рефлексии, согласно Дж. Локку, в жизни человека возникают позднее, нежели идеи ощущений: большинство людей довольно поздно приобретают идеи деятельности своего ума, а некоторые люди и всю жизнь не имеют ясных и полных идей собственной деятельности. Вследствие этого можно полагать, что для Дж. Локка рефлексия – высшее мышление.

Но до сих пор открытым остаётся вопрос о том, как же осуществляется рефлексия, что представляет собой процесс рефлексирования с позиции Дж. Локка. И каковы материалистические основы рефлексии, согласно Дж. Локку? Ведь трактовка понятия «рефлексия», данная Дж. Локком, содержит двойственность в её понимании: с одной стороны, согласно определению Дж. Локка, рефлексия предполагает отражение в уме собственной деятельности и способов её проявления, с другой стороны, со слов Дж. Локка, люди содержат различные идеи в уме, и надлежит исследовать, каким образом эти идеи приходят к человеку. И тогда справедливо полагать, что рефлексия, согласно Дж. Локку, – это поиск уже находящихся в уме идей. Несмотря на то, что Локк говорит об идеях, его не следует относить к идеалистам, т.к. под идеей он понимает качества в предметах, вызывающие идеи, те видоизменения материи в телах, которые возбуждают восприятия субъекта. Но всё же двойственность, а точнее, неоднозначность понимания рефлексии у Локка очевидна.

Для того чтобы понять, что является источником возникшего противоречия в трактовке рефлексии Дж. Локком и получить ответы на сформулированные выше вопросы, рассмотрим более подробно позицию Дж. Локка относительно рефлексивного процесса.

Рефлексия, согласно Дж. Локку, как размышление над собственной деятельностью, в том числе и деятельностью мышления, наблюдение за ней и своими эмоциями предполагает двойное отражение: отражение внешнего мира и отражение мышления по формированию образа внешнего мира. Собственно суть рефлексии проявляется во втором отражении, которое всегда есть мышление. Предметом такого мышления могут выступать как чувства, так и мышление субъекта. Но поскольку самая суть рефлексии выражена мышлением, необходимо рассмотреть, что, с точки зрения Локка, является причиной «запуска» мышления.

Согласно Дж. Локку, в уме человека уже находятся идеи (модификации), которые могут быть как простыми, так и сложными. Сложность идеи варьируется от одной простой идеи, сочетания нескольких идей различных видов до сочетания субстанций и идей. Но какими бы слож-

ными ни были полученные идеи, они будут только результатом действия ума самого субъекта. Идеи дают о себе знать в процессе чувствования, наблюдения за внешними вещами, в результате чего (в зависимости от силы воздействия идеи) формируются или не формируются новые идеи.

Для процесса рефлексии это означает, что на первом этапе рефлексирования, который, собственно, ещё не является рефлексией и характеризуется встречей субъекта с внешним объектом, субъект получает идеи из внешнего мира. Согласно Локку, когда качества предмета предстают перед чувствами субъекта и посредством нервов и некоторых частей нашего тела вызывают в мозге отдельные идеи, источником таким образом полученных идей является импульс (толчок). Из этого следует, что в происхождении идей импульса (толчка) мы наблюдаем принцип отражения: внешний объект → образ внешнего объекта (идея). Таким образом, идея импульса (толчка) Дж. Локка соответствует не только материалистической гносеологии, но и закону инерции Декарта – Галилея – Ньютона.

Далее мы приходим к тому, о чём говорили выше: непосредственно к моменту рефлексии, моменту, когда предметом мышления становится само мышление. Это уже следующий этап рефлексии, который характеризуется обращением ума на себя, т.е. тем, что предметом мысли становится сама мысль и, соответственно, результат мысли есть образ мысли.

Согласно Дж. Локку, идеи, источником которых является мысль, относятся к духу (в отличие от идей импульса, которые относятся к идеям тела). И несмотря на то, что, по мнению Дж. Локка, «идея мышления в духе так же ясна, как идея протяженности в теле; а сообщение движения мыслью, которое мы приписываем духу, столь же очевидно, как сообщение движения толчком, которое мы относим к телу» [4, 363], всё же сам Локк, будучи материалистом, допускает существование нематериального. С его точки зрения, точно так же, как мы допускаем существование материи (плотной вещи без мышления), допустимо существование мышления без материи, ведь, со слов Локка, трудно представить, что материя мыслит. Дж. Локк так и говорит: «Поэтому мы имеем столько же оснований быть довольными своим понятием о нематериальном духе и существовании его, сколько и своим понятием о теле и существовании его» [4, 365]. И с его точки зрения, в этом нет противоречия.

Таким образом, при описании именно этого этапа рефлексивного процесса Дж. Локк отходит от материалистической традиции в понимании рефлексии. Это, собственно, и предоставило возможность его более педантичным последователям Дж. Беркли и Д. Юму уйти в направление субъективного идеализма. И уже далее вся материалистическая традиция в трактовке рефлексии была трансформирована. В результате рефлексия стала сугубо и всецело объектом идеализма.

Резюмируя всё вышесказанное о сущности рефлексии в трудах Дж. Локка, мы приходим к следующим выводам. Именно Дж. Локк впервые в истории философии вводит понятие рефлексии (1689 г.). С его точки зрения, рефлексия – это наблюдение, которому ум подвергает свою деятельность и способы её проявления, вследствие чего в разуме возникают идеи этой деятельности. Кроме того, в работах Дж. Локка понятие рефлексии получает расширение: теперь рефлексия – это уже не только мышление о собственном мышлении, это ещё и размышление о своём внутреннем состоянии, о своих чувствах и переживаниях. Рефлексия управляет, движет разумом. Однако представляя первый источник познания – ощущение на основе принципа отражения, второй источник познания – рефлексию, когда предметом мышления становится само мышление, Дж. Локк относит их к нематериальному (материя не может мыслить), т.е. к духу. Тем самым Дж. Локк в понимании рефлексии отходит от традиции материалистической философии и интерпретирует рефлексию как идею духа, мышление без материи, что в конечном итоге и увело гносеологию в лабиринты сенсуализма и субъективизма.

Результаты анализа философских идей Ф. Бэкона и Дж. Локка показывают, что их гносеология через сенсуализм привела к субъективному идеализму, ярким примером которого может служить философия Беркли, а затем и Юма. Нечто аналогичное произошло и с пониманием рефлексии. Изначально рефлексия трактуется Ф. Бэконом и Дж. Локком как отражение, что вполне соответствует материалистической традиции. Но в своих дальнейших исследованиях Бэкон и

Локк приходят к пониманию рефлексии как идее духа, мышлению без материи. В результате такой интерпретации понятие рефлексии «оторвалось» от своих материалистических корней и стало трактоваться идеалистически. В этой связи для того, чтобы рассмотреть, какое идеалистическое продолжение получила начатая Ф. Бэконом и Дж. Локком в своих основах материалистическая линия в трактовке понятия рефлексии, обратимся к работам Дж. Беркли и Д. Юма.

Размышления Дж. Локка об идеях нашли своё продолжение в философии Дж. Беркли [1], согласно которому идея есть не что иное, как объект мысли. Возникновение идей обусловлено ощущением и рефлексией, но при этом сами идеи не содержат никакой силы или деятельности. Вследствие того, что идеи сами по себе неактивны, они не могут образовывать другие идеи. В этой связи возникает вопрос о причине идей. И Дж. Беркли даёт ответ на этот вопрос: причиной идеи является нематериальная субстанция, т.е. дух. Дух деятелен. В понимании Дж. Беркли дух – это мыслящее, воспринимающее и желающее. И если у Дж. Локка причинами идей могут быть ощущения, рефлексия и следующие из них другие идеи, и при этом в ощущении и первом этапе рефлексии лежит принцип отражения материи (об этом мы говорили выше), то у Дж. Беркли причиной идей является не объект чувств, а объект разума. Разум, согласно Дж. Беркли, движет телами и именно в этой связи составляет принцип движения, но этот принцип частичен, т.к. он подчиняется всеобщему принципу – принципу движения природы или Богу.

Именно дух, отождествляемый Дж. Беркли с мышлением и душой, есть источник активности, принцип движения в нас. Природу движения или мышления можно понять в результате размышлений над собственными мыслями, и Дж. Беркли неоднократно призывает обращаться к своим собственным мыслям и на основе собственных ощущений делать выводы. Но поскольку, согласно Дж. Беркли, существование того или иного предмета есть только результат наших ощущений, идею которого содержит дух, можно предположить, что и ощущение от обращения к собственным мыслям есть уже «готовая» идея духа. И тогда обращение к собственным мыслям, размышление над собственными мыслями, что, собственно, и есть рефлексия, – это не что иное, как обращение к идеям и их рассмотрение. Достигается это, с точки зрения Дж. Беркли, сравнением и различением собственных идей и определением для них терминов (названий).

Таким образом, в философии Дж. Беркли усматривается его позиция относительно мышления рефлексии. Сущность рефлексии при этом сводится к ощущениям собственных мыслей, что само по себе предполагает субъективизм. Результат ощущения собственных мыслей есть уже «готовая» идея, которую субъект на основе сравнения и различения должен определить и дать ей верное название. Очевидно, что такая позиция Дж. Беркли в понимании рефлексии является выражением субъективного идеализма.

Уделяет большое внимание природе мышления и Д. Юм [8; 9], согласно которому перцепции человеческого ума составляют впечатления и идеи, различающиеся силой и живостью воздействия на мышление и сознание. Перцепции, воздействующие на мышление и сознание с большей силой и живостью, Д. Юм называет впечатлениями. К ним относятся ощущения, аффекты при их первичном появлении в душе. Идеи – это слабые образы впечатлений в мышлении, в качестве примера которых Д. Юм приводит восприятия, возбуждаемые прочтением книги. Складывается мнение, что в трактовке понятия идеи Д. Юмом заложен принцип двойного отражения, ведь если впечатление – это отражение объекта при ощущениях и аффектах, т.е. образ объекта при первом отражении, то образ впечатления или идея – это уже образ второго отражения. При этом Д. Юм допускает, что одни идеи (при наличии ассоциирующего качества) могут служить образами для других идей, т.е. речь идёт об идеях идей или, в силу отождествления Юмом идеи и мысли, о мышлении мышления. И в этой связи ранее выдвинутое предположение о принципе двойного отражения в понимании идеи следует перенести и на мышление: в основе мышления, согласно Д. Юму, лежит принцип двойного отражения. Наше предположение подтверждается и словами Д. Юма: «Когда мы размышляем о своих былых чувствах и аффектах, наша мысль служит верным зеркалом, правильно отражающим свои объекты» [8, 18].

Однако далее Д. Юм говорит о том, что «так как ум обладает силой возбуждать всякую идею, какую бы он не пожелал, то всякий раз, как он направляет жизненные духи в ту область мозга, в которой помещается данная идея, эти духи вызывают идею, когда они пробегают по надлежащим следам, и возбуждают именно ту клетку, которая принадлежит этой идее» [9, 126]. В то время, когда духи пробегают по следам идей, они могут уклоняться в сторону, попадая в смежные ряды, и тем самым вызывать идеи, отличные от тех, которые ум хотел рассматривать. Этим Д. Юм объясняет ошибки в рассуждениях. Но самое важное, на что мы должны обратить внимание, состоит в том, что предполагаемый ранее принцип отражения определяется, согласно Д. Юму, духами, а это есть не что иное, как идеалистический подход в понимании мышления.

Подводя итог нашему исследованию, задачей которого являлось выявление онтологической сущности рефлексии в материализме и эмпиризме Нового времени, мы пришли к заключению, что онтологическую основу рефлексии в трудах материалистов и эмпириков Нового времени Ф. Бэкона и Дж. Локка составляет мышление, направленное на внутреннее состояние субъекта, осуществляющееся по принципу двойного отражения: внешний объект – внутреннее состояние (мышление, чувства) – мышление. В ходе исследования было также обнаружено, что Ф. Бэкон и Дж. Локк, возрождая в Новое время традицию материалистической онтологии и гносеологии, начатых ещё в античности, не продвинулись дальше материалистической традиции в понимании мышления античными философами. Более того, искажая материалистические основы мышления, Ф. Бэкон и особенно Дж. Локк заложили в материалистической гносеологии и теории мышления через сенсуализм предпосылки субъективного идеализма, которые были подхвачены и развёрнуты в широкую субъективно-идеалистическую программу Дж. Беркли и Д. Юмом. В результате и рефлексия, изначально понимаемая как источник познания, движения мысли и предполагающая отражение внутренних состояний субъекта, отходит от традиции материалистической философии и интерпретируется как мышление без материи, как идея духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркли, Дж. Сочинения / Дж. Беркли; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.
2. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. / Ф. Бэкон; пер. с англ. под ред. А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977. – 572 с.
3. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. / Ф. Бэкон; пер. с англ. под ред. А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1978. – 595 с.
4. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1. / Дж. Локк; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. URL: <http://www.fasmerbook.com/> (дата обращения: 07.04.2014).
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
7. Шатова, Н. Д. Связь терминов «рефлекс» и «рефлексия» для психолого-педагогических исследований: лексический и логический аспекты / Н. Д. Шатова // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 111-118.
8. Юм, Д. Исследование о человеческом познании / Д. Юм; пер. с англ. под ред. М. А. Абрамова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 526 с.
9. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. В 3 т. Т. 1. О познании / Д. Юм; пер. с англ. под ред. И. С. Нарского. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 400 с.